

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.15

EDN LHISUA

**Запрос на перемены и инновационное развитие регионального пространства Юга России****Владимир В. Узунов¹**

¹Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Симферополь, Россия
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Аннотация

Введение. Обосновывается актуальность исследования, связанная с необходимостью перехода к инновационной стратегии развития южнороссийского региона, и ставится задача – определить возможность инновационного развития регионального пространства Юга России с позиций оформившегося запроса на перемены в массовом сознании регионального социума.

Методы. Эмпирическая база исследования включает ряд источников репрезентативного характера всероссийского и регионального масштаба ФНИСЦ РАН, ЮРФИС РАН, отдельных исследовательских коллективов и ученых в области изучения региональных процессов, протекающих в пространстве Юга России, а также результаты авторского экспертного опроса (Республика Крым, N=43), в котором приняли участие представители органов региональной и местной власти; научных и образовательных учреждений; общественных организаций и НКО; бизнес-сообщества, предпринимательства; религиозных организаций и СМИ.

Результаты и их обсуждение. На Юге России, как и в России в целом, сформировался запрос на перемены, который, с одной стороны, с учетом стоящих перед страной острых социальных проблем, можно признать в качестве запроса на инновации, однако, вектор инновационного запроса регионального социума, как и всего российского народа, не ориентирован на кардинальные изменения, а связан с ориентацией на стабильность и порядок. Основой последнего выступает социальная справедливость, однако, ее обеспечение в обществе связывается с сильной властью, т.е. региональное сообщество еще не видит себя субъектом инновационных преобразований. Сформировавшийся со стороны общества запрос на перемены не сочетается с государственными интересами и целями инновационного развития регионов, а также социокультурными и институциональными ресурсами и условиями их реализации. В данных условиях инновационное развитие регионального пространства Юга России носит фрагментированный, точечный и не ориентированный на весь южнороссийский регион характер.

Ключевые слова: Юг России; регион; региональное пространство; запрос на перемены; инновационное развитие; социальная справедливость.

Для цитирования: Узунов В. В. (2022). Запрос на перемены и инновационное развитие регионального пространства Юга России. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 148-158. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.15>

Request for changes and innovative development of the regional space in the South of Russia**Vladimir V. Uzunov¹**

¹Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Simferopol, Russia
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the research related to the need to transition to an innovative strategy for the development of the southern Russian region is substantiated, and the task is set to determine the possibility of innovative development of the regional space of the South of Russia from the standpoint of the formed request for changes in the mass consciousness of the regional society.

Methods. The empirical base of the study includes a number of sources of representative nature of the All-Russian and regional scale of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, the Law Faculty of the Russian Academy of Sciences, individual research teams and scientists in the field of studying regional processes occurring in the South of Russia, as well as the results of the author's expert survey (Republic of Crimea, N=43), which was attended by representatives of regional and local authorities; scientific and educational institutions; public organizations and NGOs; business community, entrepreneurship; religious organizations and the media.

Results and their discussion. In the South of Russia, as in Russia as a whole, a request for change has been formed, which, on the one hand, taking into account the acute social problems facing the country, can be recognized as a request for innovation, however, the vector of the innovative request of the regional society, as well as the entire Russian people, is not focused on cardinal changes, but it is associated with a focus on stability and order. The basis of the latter is social justice, however, its provision in society is associated with strong power, i.e. the regional community does not yet see itself as a subject of innovative transformations. The demand for changes formed on the part of society is not combined with the state interests and goals of innovative development of regions, as well as socio-cultural and institutional resources and conditions for their implementation. In these conditions, the innovative development of the regional space of the South of Russia is fragmented, point-based and not focused on the entire South Russian region.

Keywords: South of Russia; region; regional space; request for changes; innovative development; social justice. For citation: Uzunov V. V. (2022). Request for changes and innovative development of the regional space in the South of Russia. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 148-158. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.15>

Введение

На протяжении последнего десятилетия в массовом сознании россиян формируется запрос на перемены. Его оформление происходило на фоне ухудшения социально-экономической ситуации, усталости жителей страны от неэффективного реформирования и роста числа «самодостаточных» россиян (Петухов, 2022). Однако, по словам А.Н. Курюкина, «сама идея о переменах еще не побуждение к изменениям» (Курюкин, 2019). Так ли это? Можно ли рассматривать этот факт – сформировавшегося запроса на перемены в российском обществе (Петухов, 2020) – как одно из условий инновационного развития российских регионов и, в частности, южнороссийского, современное состояние которого является далеким от благополучного по показателям социально-экономического развития, социального самочувствия населения, условиям жизненной самореализации молодежи, мигрирующей в большом количестве за пределы Юга России в более благополучные регионы России (Социальная справедливость..., 2021)?

В данной статье ставится такая задача – определить возможность инновационного развития регионального пространства Юга России с позиций оформившегося запроса на перемены в массовом сознании регионального социума.

Теоретические и эмпирические основания исследования

Исследование базируется на принципах пространственного подхода к изучению региона и региональных процессов, получившего развитие в социологии региона и активно используемого в современных социологических исследованиях (Маркин В.В. (Маркин, Нелюбин, 2009; Региональная социология..., 2015, 600), Зборовский Г.Е. (Зборовский, 2010), Писачкин В.А. (Писачкин, 2017) и др.). Регион с точки зрения пространственной парадигмы рассматривается как особое социальное пространство, композиция которого представлена комплексом взаимосвязанных элементов (подпространств) социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и др. характера, образующих пространство смыслов как детерминирующих региональные процессы в рамках определенных временных

границ. В этом пространстве смыслов оформляются идеи инновационного развития регионального пространства. Инновационное развитие регионального пространства в данном методологическом контексте предстает как изменение пространства смыслов в конфигурации социокультурного, социально-экономического, политического, территориального и др. элементов в результате отказа от традиционных практик развития региональных процессов.

Эмпирическая база исследования включает ряд источников репрезентативного характера всероссийского и регионального масштаба ФНИСЦ РАН, ЮРФИС РАН, отдельных исследовательских коллективов и ученых в области изучения региональных процессов, протекающих в пространстве Юга России, а также результаты авторского экспертного опроса (Республика Крым, N=43). В качестве экспертов выступили представители органов региональной и местной власти; научных и образовательных учреждений; общественных организаций и НКО; бизнес-сообщества, предпринимательства; религиозных организаций и СМИ.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении последних лет социологические замеры, проводимые исследователи в регионах Юга России, фиксируют достаточно высокую ориентированность населения на перемены (Двадцать пять лет новой России, 2018. 86; Ментальные программы и модальные модели..., 2017, 365.), что связано, преимущественно с негативной оценкой изменений, которые произошли за предшествующий период. Как следует из всероссийских исследований, ситуация на уровне России идентичная: более половины российских граждан, опрошенных в исследовании ФНИСЦ РАН, негативно оценили те перемены, которые произошли, причем положение дел в большей степени, по мнению респондентов, ухудшилось как в области материального благополучия (60%), так и морального (53%), что определило пессимистичные настроения и ожидание трудных времен (Петухов, 2018, 21).

В нашем экспертном опросе, проведенном в Республике Крым, также большинство опрошенных (58,1%) на вопрос о том, нужны ли перемены в данном регионе, высказались в поддержку необходимости существенных перемен во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности региона против 30,2% тех, кто считает, что регион не нуждается в переменах. Больше всего идея перемен привлекает представителей религиозных организаций и СМИ. При этом, что примечательно, из числа экспертов в большей степени высказались за перемены женщины, нежели мужчины (76,9% и 50% соответственно). Перемены, как полагают опрошенные нами эксперты, не должны носить кардинальный характер (65,1%), а если проанализировать спектр перемен, в которых нуждаются жители Крыма, судя по мнению экспертов, то на передний план выходят перемены экономического характера, ориентированные на повышение уровня жизни населения и его экономического потенциала (39,2%). На втором месте оказались социальные перемены, связанные с ростом социальной справедливости, снижения социального неравенства в регионе, а на третьей позиции – перемены в образовании, науке, культуре и здравоохранении (18,6%). Среди проблем качества жизни на первое место были поставлены проблемы социального плана – здравоохранения, социальной защиты, занятости, обеспечения жильем и экологические проблемы. Как видим, большинство из них связаны с уровнем жизни населения, а потому экономические перемены в Крыму были экспертами выдвинуты на передний план.

Надо заметить, что жители Ростовской области также в качестве наиболее желательных перемен называли те, что связаны с усилением социальной справедливости, борьбой с коррупцией в органах власти, проведением экономических реформ и развитием науки, образования, культуры и здравоохранения (Двадцать пять лет новой России, 2018, 88).

Социально-экономические и социально-правовые проблемы как ключевые в системе организации жизнедеятельности полиэтничного населения Юга России были выделены в ходе серии социологических опросов ростовской группы ученых (Социальная справедливость..., 2021), в том числе и непосредственно в Крыму (Верещагина, Бинеева, Войтенко, 2021).

Безусловно, сложившийся запрос на перемены четко вписывается в характер самых злободневных проблем, которые так и не удалось преодолеть за последние десятилетия постсоветской действительности – это бедность, обнищание населения, коррупция, социальная несправедливость. Неудивительно, что в подобной ситуации актуализировался с новой силой вопрос о социальной справедливости. Более того, Россия будущего в глазах жителей страны, как показал опрос ФНИСЦ РАН (2021 год) – это страна, в которой обеспечивается справедливость (так считает 51% опрошенных жителей страны) (Информационно-аналитический бюллетень, 2021).

Таким образом, запрос на перемены, сложившийся на Юге России, связан, преимущественно, с проблемами социально-экономического характера, породившими значительный разрыв в уровне жизни разных слоев населения, феномен бедности и социальной несправедливости, социальной незащищенности граждан, но, безусловно, связывать эти проблемы с сугубо экономическими факторами не стоит, поскольку многие из них есть порождение сложившейся ситуации в социокультурном пространстве южнороссийского региона. В этой связи начнем анализ специфики инновационного развития именно с него, понимая, что в социокультурное поле пространственного развития региона попадает огромный спектр явлений, процессов и отношений, связанных с этнокультурной, конфессиональной, образовательной ситуацией в полиэтничных субъектах Юга России.

Отталкиваясь от формулы «Наукосфера = специализированные научные организации + высшие учебные заведения + наукоёмкие предприятия + специализированные финансовые институты», в российских реалиях регулируемой пятым участником – государством (Латова, Латов, 2016, 49), львиная доля «нагрузок» в инновационном развитии региона отводится науке и образованию, и особая миссия в этом процессе принадлежит региональным университетам как механизмам социокультурного воспроизводства и социокультурной динамики регионального социума (Скворцов, Верещагина, Самыгин, 2019). Региональные университеты участвуют в жизни региона в самых различных направлениях, выступая центрами научного обеспечения воспроизводства социокультурного потенциала региона и его развития в инновационном ключе в духе времени и вызовов современной эпохи. Крупные университеты в большинстве случаев оказываются включенными в разработку стратегии развития региона, федерального округа, что составляет значимую часть миссии современных региональных университетов (Скворцов Н.Г., Пусько, 2018, 37).

В инновационно развивающихся регионах университеты самым активным образом включены в инновационные разработки, в их создание и трансфер, в функцио-

нирование малых инновационных предприятий, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д. По сути, университеты способствуют развитию человеческого потенциала регионального пространства, а без этого невозможны никакие инновации. Особая роль в данном процессе отводится федеральным университетам, но эффективной реализации их миссии в инновационном развитии региона, как на юге страны, так и в других регионах, препятствуют институциональные условия их функционирования, связанные с общей логикой кризисного формата развития системы высшего образования в стране, в рамках которой фиксируются негативные явления массовизации образования; закрепления принципов стандартизации и технологизации, уничтожающих гуманистическую составляющую образовательного пространства и не способствующих формированию креативной личности как преподавателя, так и студента – будущего специалиста, профессионала; снижения финансовой поддержки государства высшего образования и университетов в частности; поступательного снижения доли общегуманитарного образования на фоне роста доли практико-ориентированного образования. Эксперты ФНИСЦ РАН эмпирически доказали, что реформирование образования в стране вызывает резко негативные оценки, указывая в качестве самых негативных результатов этого реформирования тестовую систему проверки знаний, чрезмерно узкую специализацию и коммерциализацию высшего образования (Асимметрия жизни современного российского общества..., 2017).

Безусловно, такая ситуация не могла не сказаться на статусе образования, на роли университетов в развитии южнороссийского региона и формировании его человеческого потенциала. Согласно результатам социологических исследований на Юге России, образование не входит в тройку важнейших ценностей жителей региона, уступая место таким ценностям, как здоровье, семья, материальное благополучие (Ментальные программы и модальные модели..., 2017, 144). По итогам исследования ученые установили, что установки на образование и профессионализм в своем деле уступают установкам на материальное благополучие, что говорит об инструментализации ценностных установок жителей Юга России. В том числе это коснулось и ценности труда, в котором доминируют установки на его оплату, а не содержание, что, безусловно, имеет под собой веские причины, поскольку труд в России, в том числе и на Юге воспринимается как несправедливо оплачиваемый, а потому и работать в полную силу представляется бессмысленным (Ментальные программы и модальные модели..., 2017, 147).

Таким образом, можно констатировать, что ведущая роль университетов в инновационном развитии Юга России в контексте воспроизводства человеческого потенциала в его инновационной, креативной, созидательной составляющей, сама по себе не вызывающая сомнений, реализуется в явно не полную силу в сложившихся кризисных реалиях. Эти реалии говорят о неравномерном и несправедливом государственном участии в жизни университетов в разных регионах страны в плане поддержки их как центров производства инноваций и воспроизводства инновационного потенциала человеческих ресурсов. Статус университета в условиях рыночных отношений, слабо регулируемых государством, осуществляющим своего рода точечную политику по развитию и поддержке инновационной деятельности научно-образовательных центров, стоит под вопросом, и, прежде всего, статус площадки разворачивания, генерирования и трансляции инновационных идей, смыслов и методик. В современных условиях система образования, если обобщать ситу-

ацию, не готовит субъекта-профессионала как ответственного и ориентированного на инновационную деятельность в рамках воспроизводства духовного и интеллектуального опыта своего народа. Поскольку миссия региональных университетов во многом заключается в именно в этом – воспроизводстве региональных сообществ, региональной культуры и идентичности в контексте сложившейся системы этнокультурной идентификации и пространства межкультурного диалога, разрушение этой составляющей предназначения университетов выступает важнейшим источником социокультурного неблагополучия университетского образования и в целом образовательного пространства на Юге России. Последствия этого неблагополучия простираются далеко за пределы системы образования, сказываясь на всей системе социальных отношений и взаимодействий, в итоге конструирующих состояние и функционирование других подпространств региона – социально-экономического и социально-политического.

Речь идет о том, что в условиях отсутствия эффективной системы генерирования инноваций и их поддержки со стороны органов власти сама инновационная деятельность становится фактором высокого риска, а потому экономические акторы предпочитают работать «наверняка», используя старые апробированные схемы в стремлении получить гарантированную прибыль в краткосрочной перспективе. Это особенно относится к бизнес-сектору, который весьма неохотно вступает в отношения с научными и образовательными организациями с целью реализации инновационных проектов, так как эта деятельность требует, как правило, ожидаемого результата во времени, т.е. является долгосрочной, а в российских условиях любые долгосрочные проекты автоматически попадают в зону риска. Да и сама предпринимательская деятельность, если обратиться к мнению россиян в исследовании Левада-Центра 2019 года, наполнена множеством рисков, производных от негативных институциональных условий для предпринимательства, что и останавливает многих из тех, кто хотел бы заняться этим видом деятельности: только 9% опрошенных ответили утвердительно, что в России можно вести честный бизнес, с сомнением в этом вопросе высказались еще 25%, а вот 24% однозначно считают, что нет, нельзя этого делать в современной России, и к ним можно прибавить 38% тех, кто считают, что «скорее, нет» (Предпринимательство в России..., 2019). Ситуация пандемии коронавируса еще более жестко обозначила границы риска занятия бизнес-деятельностью в России.

На Юге России не сформировался активный, ответственный, инициативный экономический актор, готовый и способный действовать в сложившихся реалиях рыночных отношений. Исследование на Юге России, проведенное группой ростовских ученых показало, что в регионе доминируют консервативные установки в отношении экономического устройства – значительная часть опрошенных жителей Юга России (52%) придерживаются установок на «смешанную» экономику с государственной и частной собственностью при соответствующей доле контроля со стороны государства. За свободный рынок при минимальном вмешательстве государства высказались только 26% опрошенных на Юге России (Ментальные программы и модальные модели..., 2017, 126).

Смешанная экономика как желаемый образ экономического устройства России для жителей Юга страны коррелирует с установками на характер занятости населения, которые распределились таким образом, что примерно равные позиции

заняли такие виды занятости, как предприниматель (19,2%) и наемный работник на государственном предприятии (19,1%), т.е. в массовом сознании жителей Юга России в практически равной мере представлены установки на государственный патернализм и индивидуальное предпринимательство, что позволило ученым сделать вывод о доминировании у населения данного региона государственно-либеральной модели экономического поведения (Ментальные программы и модальные модели..., 2017, 135). Эта модель сложно сочетается с идеей инновационного развития регионального экономического пространства, которая, сформировавшись в русле либеральной модели экономики западного типа предполагает наличие активного самостоятельного, не ориентированного на поддержку государства экономического актора, способного и готового адаптироваться к рыночным реалиям, изменяя их своей деятельностью.

Иными словами, идеологема инновационного развития российского общества, построенная на интенциях западного рыночного экономического порядка, не «работает» в российских условиях, ментально связанных с патерналистскими установками и институционально – с административно-бюрократическими, правовыми барьерами. И только там, где государственная поддержка весьма ощутима (Москва, Татарстан и т.д.), инновационные разработки имеют место быть, но они не формируют общий фон инновационного прорыва страны как прорыва на уровне сознания и поведения в различных сферах общественной жизни.

Государство в глазах жителей России – это известный факт – выступает основным актором регуляции социальных отношений и развития социальной сферы. Сами жители страны и отдельных регионов убеждены в полном отсутствии возможности влиять на политику, проводимую органами власти на различных уровнях. Так, данные по Ростовской области показывают, что только 7,3% опрошенных убеждены в том, что у них есть такая возможность; 22,7% – убеждены в обратном, а 20,4% и 47,5% испытывают сомнения по этому поводу, склоняясь, соответственно, к первой и второй позиции (Двадцать пять лет новой России, 2018, 116).

Иными словами, как полагают исследователи, в массовом сознании жителей Юга России сформировалась та же модель поведения, которая характеризует и экономическое поведение, государственно-либеральная модель или, как ее еще называют, – гибридная модель, характерная для самой многочисленной группы населения данного региона и отличающаяся противоречивыми и взаимоисключающими политическими ориентациями, в которых сочетаются установки на сильную власть как следствие политической культуры, сформировавшейся на предшествующих этапах существования российского государства, и модифицированные установки на демократию и либерализм, менее значимые, но не отторгнутые. Особенно ярко установки на демократические права и свободы проявляются в области оценки межэтнических отношений и механизмов их регуляции в полиэтничном пространстве Юга России (Социальная справедливость..., 2021).

Итак, как и в пространстве социально-экономических отношений, в пространстве социально-политических отношений также не сформировался активный, ответственный гражданин как субъект, готовый к инновационным политическим практикам во благо своего народа, региона, страны. Жители России совершенно справедливо с нашей точки зрения характеризуются учеными с позиций гражданской и политической беспомощности как носители пассивной культуры подданных (Магарил, 2016,

147), а не необходимой для реализации запроса на перемены и инновации активной гражданской культуры. В данных обстоятельствах сложно ожидать, что запрос на перемены, зафиксированный в российском обществе и на Юге России, в частности, будет реализован – для этого в обществе и регионах страны должен сформироваться субъект социальных изменений, обладающий зрелой гражданской культурой и ценностями инновационной деятельности.

Выводы

На Юге России, как и в России в целом, сформировался запрос на перемены, который с той или иной долей условности, с учетом стоящих перед страной острых социальных проблем, можно признать в качестве запроса на инновации, однако, вектор инновационного запроса регионального социума, как и всего российского народа, не ориентирован на кардинальные и революционные изменения, а связан с ориентацией на стабильность и порядок. Общество устало от неопределенности, турбулентности, непредвиденности завтрашнего дня, невозможности конструировать свое, хотя бы неотдаленное будущее.

Этот запрос на стабильность и порядок базируется на признании в качестве важнейшей черты желаемого общественного устройства социальную справедливость как равенство всех перед законом. Ее обеспечение в обществе связывается с сильной властью, т.е. в своем лице региональное сообщество не видит субъекта инновационных преобразований, направленных на стабилизацию ситуации в стране в заданном массовым сознанием направлении.

На фоне этого государство задает несколько иные цели инновационного развития, связанные с формированием инновационного прорыва, прежде всего, в экономике и наукоемких отраслях производства, не создавая при этом соответствующей финансовой базы и не принимая в расчет низкий уровень субъектности ряда акторов инновационной деятельности, не готовых к социальному сотрудничеству и партнерству в условиях социокультурного неблагополучия регионального социума, что находит выражение в высокой динамике коррупции, бюрократизма и технократизма, дефицита финансовых вливаний и заинтересованности федерального центра в гармоничном развитии инновационного процесса с точки зрения баланса инновационных площадок в региональном пространстве России.

Иными словами, сформировавшийся со стороны общества запрос на перемены (неформальный запрос) не сочетается с государственными интересами и целями инновационного развития регионов, а также социокультурными и институциональными ресурсами и условиями их реализации. В этом заложен эффект институциональных барьеров на пути к инновационному развитию регионального пространства Юга России – расхождение формальных и неформальных аспектов институциональных практик в области инновационной деятельности.

В данных условиях инновационное развитие регионального пространства Юга России носит фрагментированный, точечный и не ориентированный на весь южно-российский регион характер, поскольку в подобных условиях иного результата ожидать достаточно сложно. Заданный государством курс инновационного развития не сочетается с государственно-либеральной моделью социального поведения российских граждан, в том числе на Юге России, которая требует более ощутимого, действенного, заинтересованного и включенного присутствия государства в регио-

нальных процессах, но, что еще более важно, региональное сообщество должно выработать еще и собственную логику инновационного развития, используя свой ресурсный потенциал и специфику регионального пространства. В основе этой логики должны находиться смыслы как составляющие той идеи, которая способна сплотить региональное сообщество вокруг инновационных задач и целей и с успехом реализовать их.

Сложились ли эти единые смыслы? Какую идею консолидации они составляют? Какова конфигурация этих смыслов и возможно ли их оформить в единое смысловое пространство, которое сможет стать основанием социальной консолидации регионального социума для решения социальных проблем посредством инновационных стратегий и программ? Ответы на эти вопросы еще ждут исследователей, составляя перспективу научных изысканий в данном направлении.

Литература

- Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: Монография (2017). Отв. ред. О. В. Аксенова. ИС РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 207.
- Верещагина, А.В., Бинева, Н.К., Войтенко, В.П. (2021). Социальная справедливость в развитии полиэтничного регионального пространства Республики Крым: результаты массового опроса. *Социология*. 6, 22-31.
- Двадцать пять лет новой России: Ростовская область: Монография (2018). Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 174.
- Зборовский, Г.Е. (2010). Региональное социальное пространство как социологический феномен. *Социум и власть*. 4, 11-20.
- Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики) (2021), 2, 109. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.
- Курюкин, А.Н. (2019). Современное российское правосознание и запрос на перемены. *Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова)*: Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). Отв. Ред. М. К. Горшков. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 455-459. DOI: 10.19181/yadov_conf.2019.
- Латова, Н.В., Латов, Ю.В. (2016). Инновационные площадки России – «хорошие и разные» (Часть первая) (структурный анализ). *Социологическая наука и социальная практика*. 1, 48-70.
- Магарил, С.А. (2016). Смыслы патриотизма – исторические трансформации. *Социологические исследования*. 1, 142-151.
- Маркин, В.В., Нелюбин, А.А. (2009). Социальное моделирование пространственных трансформаций. *Мониторинг региональных органов власти. Россия реформирующаяся*. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН, 75-90.
- Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России: монография (2017). Отв. ред. А.В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания.
- Петухов, Р.В. (2018). Гражданское и политическое участие в условиях формирования запроса на перемены (на примере опыта протестных выступлений против повышения пенсионного возраста). *Социологическая наука и социальная практика*, 6, 4, 19-28. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6080.
- Петухов, Р. В. (2020). Запрос на перемены: политико-ценностное измерение. *Полис. Политические исследования*. 6, 103-118. DOI 10.17976/jpps/2020.06.08
- Петухов, Р. В. (2022). Почему люди хотят изменений? Исследование В. Петуховым причин актуализации общественного запроса на перемены. *Вестник Института социологии*, 13, 2S, 61–73. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.816.
- Писачкин, В.А. (2017). Пространство смысла в социальной топологии региона. *Регионология*. 4, 656-667.
- Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России (2015). Отв. ред. В.В. Маркин. Ред. коллегия: М.К. Горшков, В.В. Маркин, В.В. Воронов, чл.-корр. РАН А.В. Дмитриев, Н.И. Лапин, А.В. Тихонов, А.Н. Чумиков, Бийжанова Э.К. Новый Хронограф Москва, 600.
- Скворцов, Н.Г., Верещагина, А.В., Самыгин, С.И. (2019). Инновации в системе социального управления региональным развитием: роль университетского образования. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 3, 64-68.

Скворцов, Н.Г., Пусько, В.С. (2018). Роль социально-гуманитарного образования в решении проблем социокультурной интеграции. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, 4 (70), 1S. 36-41.

Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России: Монография (2021). Отв. ред. Ю.Г. Волков. Москва: РУСАЙНС, 180.

Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры. (2019). Пресс-выпуск ВЦИОМ. № 3883 от 20 февраля 2019 г. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9565>

References

Asymmetry of the life of modern Russian society: correlation of traditions and innovations: Monograph (2017). Ed. by O. V. Aksenov. IS RAS. Moscow: FCTAS RAS, 207.

Information and Analytical Bulletin (INAB). Russian society in a pandemic: a year later (experience of sociological diagnostics) (2021), 2, 109. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.

Kuryukin, A.N. (2019). Modern Russian legal consciousness and the demand for change. The future of sociological knowledge and the challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V. A. Yadov): International Scientific Conference (Moscow, November 28-30, 2019). Ed. by M. K. Gorshkov. FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS, 455-459. DOI: 10.19181/yadov_conf.2019.

Latova, N.V., Latov, Yu.V. (2016). Innovation platforms in Russia – «good and different» (Part One) (structural analysis). *Sociological science and social practice*. 1, 48-70.

Magaril, S.A. (2016). The meanings of patriotism are historical transformations. *Sociological research*. 1, 142-151.

Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia: monograph (2017). Ed. A.V. Lubsky. Moscow: Socio-humanitarian knowledge.

Markin, V.V., Nelyubin, A.A. (2009). Social modeling of spatial transformations. Monitoring of regional authorities. Russia is reforming. Ed. by M.K. Gorshkov. Issue 8. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 75-90.

Petukhov, R.V. (2018). Civil and political participation in the conditions of the formation of a request for change (on the example of the experience of protest actions against raising the retirement age). *Sociological Science and Social Practice*, 6, 4, 19-28. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6080 .

Petukhov, R. V. (2020). A request for change: a political and value dimension. Policy. *Political studies*. 6, 103-118. DOI 10.17976/jpps/2020.06.08

Petukhov, R. V. (2022). Why do people want change? V. Petukhov's study of the reasons for the actualization of the public demand for change. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 13, 2S, 61-73. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.816.

Pisachkin, V.A. (2017). The space of meaning in the social topology of the region. *Regional Studies*, 4, 656-667. Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia (2015). Ed. V.V. Markin. Ed. board: M.K. Gorshkov, V.V. Markin, V.V. Voronov, corresponding member. RAS A.V. Dmitriev, N.I. Lapin, A.V. Tikhonov, A.N. Chumikov, Biizhanova E.K. New Chronograph, Moscow, 600.

Skvortsov, N.G., Vereshchagina, A.V., Samygin, S.I. (2019). Innovations in the system of social management of regional development: the role of university education. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 3, 64-68.

Skvortsov, N.G., Pusko, V.S. (2018). The role of socio-humanitarian education in solving the problems of socio-cultural integration. Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. *Sociology. Pedagogy. Psychology*, 4 (70), 1S. 36-41.

Social justice in the sphere of interethnic relations and strengthening of the All-Russian identity of the population of the South of Russia: Monograph (2021). Ed. by Yu.G. Volkov. Moscow: RUSAINS, 180.

Twenty-five years of new Russia: Rostov region: Monograph (2018). Ed. by Yu.G. Volkov. Rostov-on-Don: Foundation of Science and Education, 174.

Vereshchagina, A.V., Bineeva, N.K., Voitenko, V.P. (2021). Social justice in the development of the multiethnic regional space of the Republic of Crimea: results of a mass survey. *Sociology*. 6, 22-31.

Zborovsky, G.E. (2010). Regional social space as a sociological phenomenon. *Society and power*. 4, 11-20.

Entrepreneurship in Russia: the attitude of Russians, barriers. (2019). VCIOM press release. No. 3883 dated February 20, 2019 Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9565>.

Дата получения рукописи: 18.11.2022

Дата окончания рецензирования: 04.12.2022

Дата принятия к публикации: 06.12.2022

Информация об авторе

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, директор Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Симферополь, Россия, e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Uzunov Vladimir Vladimirovich – Doctor of Sciences in Policy, Director of the Crimean Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia, e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare